

О НЕКОТОРЫХ МЕХАНИЗМАХ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Статья публикуется при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) «Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально –экономического прогресса и возможные интерпретации, № 18 –010 –00877 А».

Цикин Алексей Максимович

кандидат химических наук,
старший научный сотрудник отдела экономики переработки углеводородов ООО «НИИГазэкономика»,
докторант департамента экономической теории,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
кафедра «Системный анализ в экономике»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: LSZvyagin@fa.ru

Аннотация: Современные российские реалии диктуют необходимость скорейшего повышения конкурентоспособности национальной экономики, что свидетельствует о безусловной актуальности выбранной темы исследования. Цель работы состояла в разработке рекомендаций по повышению конкурентоспособности российской экономики с учетом текущего уровня ее развития и современных негативных факторов внешней среды. Приоритетными задачами исследования, направленными на достижение поставленной цели, стали развитие национальных наукоемких отраслей, соответствующее усиление научно –технического потенциала производства, формирование эффективной системы управления, повышение качества человеческих ресурсов. В работе использованы методы научной абстракции и функционального анализа. В результате проведенных исследований установлена функциональная взаимосвязь основных направлений повышения конкурентоспособности, предложен механизм динамического развития конкурентоспособности. Первым этапом является снижение производственных затрат, возможное в современной России в первую очередь за счет развития миграционных процессов.

Ключевые слова: конкурентоспособность; национальная экономика; экономический рост; ВТО; международная миграция.

JEL: O20

MODERN PROBLEMS OF DYNAMICS OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS IN THE FOCUS OF INDUSTRIAL RELATIONS AND MANAGEMENT DEVELOPMENT

Tsikin Alexey Maximovich
Candidate of economic sciences,
senior researcher of the department of Hydrocarbon Processing Economics of LLC «NIIGazeconomika»; Doctoral student of the Department of Economic Theory of the Federal State –Funded Educational Institution of Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation”
Moscow, Russian Federation

Abstract: Modern Russian realities dictate the need for an urgent increase in the competitiveness of the national economy, which indicates the unconditional relevance of the chosen research topic. The aim of the work was to develop recommendations for improving the competitiveness of the Russian economy, taking into account the current level of its development and contemporary negative factors of the external environment. The priority tasks of the research aimed at achieving this goal were the development of national science –intensive industries, the corresponding strengthening of the scientific and technical potential of production, the formation of an effective management system, and the improvement of the human resources quality. The methods of scientific abstraction and functional analysis are used in the work. As a result of the conducted researches the functional interrelation of the basic directions of competitiveness increase is established, the mechanism for dynamic development of competitiveness is offered. The first stage is the reduction of production costs,

which is possible in modern Russia primarily due to the development of migration processes.

Keywords: competitiveness; national economy; economic growth; WTO; international migration.

Стратегически важной задачей России сегодня является формирование такого уровня конкурентоспособности, который обеспечил бы стабильный экономический рост национальной экономики. Для решения этой проблемы необходимо определиться с ориентирами развития, основанными на современных эффективных методах управления конкурентоспособностью. Мировая практика показывает, что основой становления и повышения конкурентоспособности национальных экономик являются следующие направления: развитие наукоемких отраслей, повышение научно-технического потенциала, создание эффективной системы менеджмента и развитие человеческих ресурсов [1].

Развитие наукоемких отраслей представляет собой механизм создания конкурентных преимуществ за счет фундаментальных и прикладных научных открытий, обеспеченных соответствующей инфраструктурой. Необходимость инновационных наукоемких отраслей в экономике очевидна: без их развития страна постоянно будет находиться в роли догоняющей, не имеющей доступа к передовым технике и технологиям, обеспечивающим ускоренное развитие смежных секторов. Стратегия развития такой страны будет основана на копировании достижений других экономик. Справедливости ради следует отметить, что на определенном переходном этапе формирования конкурентоспособности такая стратегия оправданна. Однако в долгосрочной перспективе страна должна перейти на самостоятельное внедрение инноваций и развитие собственных наукоемких отраслей, обеспечивающих конкурентные преимущества на глобальном рынке.

С учетом текущего уровня российской экономики развитие наукоемких отраслей требует стимулирования за счет государственного регулирования, однако при развитии национальной экономической системы рост инновационных отраслей будет обеспечиваться за счет конкурентного механизма. В развитых экономиках только инновационные стратегии предприятий позволяют создавать уникальные товары и услуги, расширяющие рынки сбыта и способствующие повышению конкурентоспособности на всех уровнях.

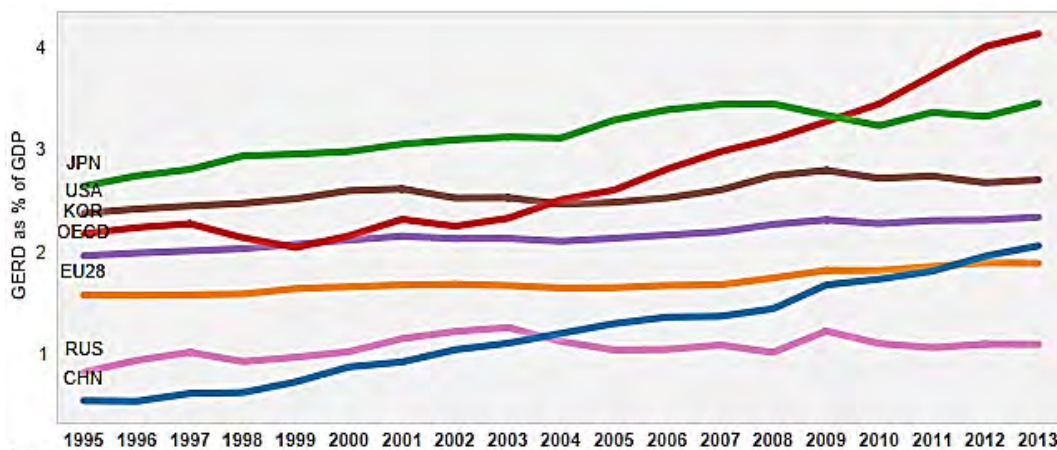
Повышение научно-технического потенциала производства направлено на развитие конкурентоспособности продукции за счет повышения ее технологичности и наукоемкости. Это направление развития конкурентоспособности национальной экономики является одним из определяющих на современном этапе развития. Техно-технологические особенности производства, непосредственно связанные с уровнем наукоемкости, обуславливают удельные эксплуатационные затраты на производство продукции и услуг и их качественные характеристики. Это выражается в том, что расходы на НИОКР развитых стран находятся на уровне 2–3 % ВВП и в последние 20 лет имеют тенденцию к росту (рисунок 1).

Необходимо отметить, что для России характерно хроническое недофинансирование НИОКР (рисунок 1), имитационный характер развития инновационной системы, нацеленной на заимствование инноваций, а не на разработку собственных прорывных технологий. Безусловно, необходимы значительные изменения в государственном стимулировании. Низкие темпы роста затрат бизнеса на инновационные разработки (рисунок 2) являются следствием непродуманной политики, которая может быть изменена за счет согласования экономических интересов государства и бизнеса.

Сегодня развитие научно-технического потенциала производства осуществляется путем использования совокупности ресурсов его обеспечения (рисунок 3). Развитие ресурсных факторов и повышение эффективности их использования являются необходимыми для формирования национальной конкурентоспособности по рассматриваемому направлению.

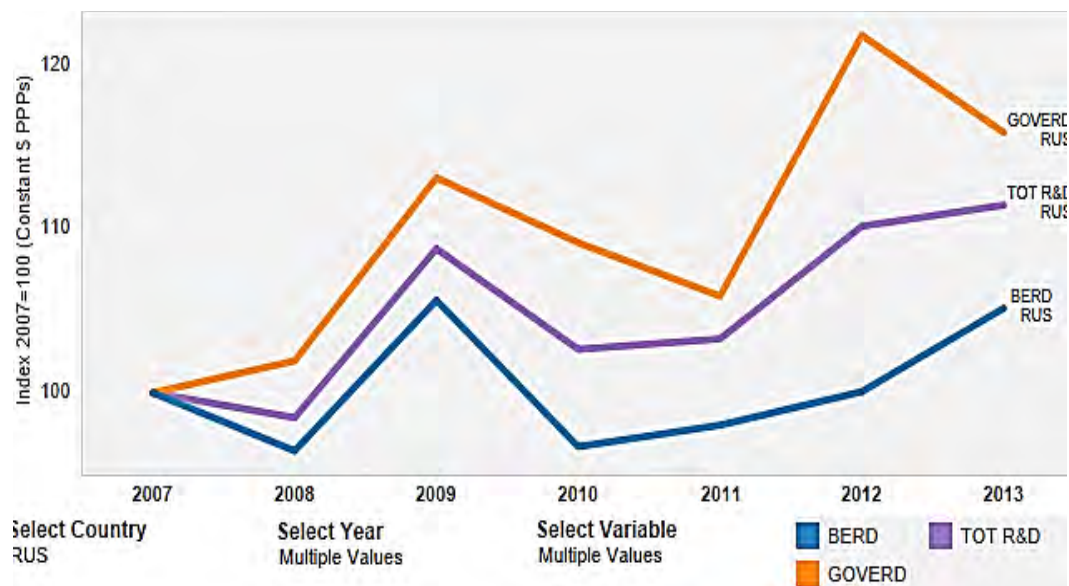
Результативность вложений в НИОКР прежде всего зависит от такого направления развития конкурентоспособности, как формирование эффективной системы менеджмента. На современном

этапе развития мировой экономики жизненный цикл любого ресурса сокращается, поэтому конкурентную борьбу выигрывает не субъект рынка, обладающий наиболее конкурентоспособными ресурсами, а агент, способный извлечь максимальную пользу за минимальный промежуток времени. Основой этого является эффективная система использования ресурсов, повышения их отдачи.

JPN – Япония, USA – США, KOR – Южная Корея, OECD – страны ОЭСР, EU28 – страны ЕС, RUS – Россия, CHN – Китай

Рисунок 1 – Динамика затрат на НИОКР в процентах от ВВП [2]

BERD – затраты бизнеса, GOVERD – затраты государства

Рисунок 2 – Индексы затрат на НИОКР российского бизнеса и государства [2]

Физические ресурсы	Денежные ресурсы	Человеческие ресурсы	Информационные ресурсы	Инфраструктура
<ul style="list-style-type: none"> • земельные ресурсы; • водные ресурсы; • полезные ископаемые; • лесные ресурсы; • другие природные ресурсы. 	<ul style="list-style-type: none"> • количество капитала; • стоимость капитала 	<ul style="list-style-type: none"> • количество работников; • квалификация работников; • стоимость рабочей силы. 	<ul style="list-style-type: none"> • научная информация; • рыночная информация; • техническая информация. 	<ul style="list-style-type: none"> • транспортная система; • банковская система; • системы связи и прочее.

Рисунок 3 – Структура обеспечения развития научно – технического потенциала (составлено автором)

Эффективная система менеджмента должна быть построена на результативных конкурентных стратегиях, адекватных организационной структуре, и управлении интенсивностью конкуренции, исходя из особенностей рынка. Необходимо сочетать отмеченные выше факторы конкурентоспособности для организации производства товаров с эффективным использованием имеющихся ресурсов путем внедрения инновационных технологий менеджмента. Основой грамотного менеджмента являются правильный выбор приоритетов и разработка стратегий, учитывающих современное состояние и тенденции развития рынков, а также сильные и слабые стороны фирмы, возможности и угрозы развития [3].

Стратегия конкурентной борьбы основана на модификации базовой стратегии конкуренции, описывающей конкурентное поведение и способы обеспечения конкурентных преимуществ. Основой при определении базовой стратегии является анализ рынка сбыта продукции (тип рынка, интенсивность конкуренции на нем) и временных характеристик применения стратегии. Известно пять базовых стратегии конкуренции, обеспечивающих определенные конкурентные преимущества (таблица 1).

Таблица 1 – Базовые конкурентные стратегии предприятий (составлено автором по М. Портеру [4])

Базовая конкурентная стратегия	Конкурентные преимущества при реализации стратегии
Снижение себестоимости	низкая цена и себестоимость продукции
Дифференциация продукции	уникальность продукции
Сегментирование рынка	работа в целевом рыночном сегменте
Внедрение нововведений	работа в новой нише, свободной от конкурентов
Мобильность системы управления	опережение конкурентов

Правильное применение базовых конкурентных стратегий является необходимым, но недостаточным условием создания конкурентоспособной системы менеджмента. Формирование конкурентоспособности производителя возможно только при одновременном рациональном выборе организационной структуры управления. При конкуренции за счет уровня цен не рекомендуется использовать сложные организационные структуры, т.к. они увеличивают затраты предприятия, а соответственно снижают шансы на выигрыш. В случае неценовой конкуренции требуются инициативность и новаторство со стороны управляющих систем, поэтому оправданно использование адаптивных структур.

Последним рассматриваемым направлением повышения конкурентоспособности национальной экономики является развитие и эффективное использование человеческих ресурсов. Высококвалифицированные работники являются основой решения большинства проблем экономического роста и базой повышения конкурентоспособности на любом уровне. Эффективное использование человеческих ресурсов лежит в основе прочих направлений развития конкурентоспособности. Значение человеческих ресурсов особенно заметно при влиянии на субъекты экономики стохастических событий, изменяющих позиции конкурирующих компаний. Примерами таких событий последнего времени, имеющих существенное значение для конкурентоспособности отдельных отраслей и национальных экономик, являются крупные технологические сдвиги в различных отраслях хозяйства, введение санкций со стороны ЕС и США, резкие изменения цен на нефть, колебания обменного курса национальной валюты, военные события в Сирии и на Украине.

Стохастические события способны нивелировать конкурентные преимущества старых лидеров рынка и создать потенциал для развития новых предприятий. Воздействие случайных событий зависит, в основном, от квалификации и готовности к нестандартным ситуациям административно-управленческого и технического персонала. Основными факторами, определяющими конкурентные

преимущества национальной экономики в человеческих ресурсах, являются изобретательство и предпринимательство. Следует отметить, что данные факторы не являются случайными, генерирование и успешное внедрение инноваций определяется уровнем квалификации и полноценностью использования человеческих ресурсов. Таким образом, успешность фирм и отраслей экономики находится в непосредственной зависимости от качества их трудовых ресурсов.

Повышение конкурентоспособности национальной экономики возможно только при одновременном развитии всех направлений, выступающих в неразрывной связи, взаимно дополняющих друг друга и обеспечивающих мультипликативный эффект. Развитие производственного научно-технического потенциала основывается на результатах деятельности наукоемких отраслей экономики (развитие наукоемких отраслей). Развитие наукоемких отраслей непосредственно стимулируется повышением интенсивности конкуренции на внутреннем рынке. Высокая интенсивность конкуренции требует совершенствования системы менеджмента и использования имеющихся в наличии ресурсов (создание эффективной системы менеджмента). Эффективность системы управления, в первую очередь, зависит от квалификации управленческого и технического персонала (развитие человеческих ресурсов). Оптимальное сочетание развития всех направлений повышения конкурентоспособности лежит в основе формирования конкурентных преимуществ и роста конкурентоспособности на всех уровнях.

Соответствующую цепочку формирования конкурентоспособности экономической системы можно представить в виде следующих причинных связей (рисунок 4). Следует отметить, что не всегда прослеживаются прямые связи между первым и последним элементом схемы, присутствует и обратное влияние факторов по цепочке.

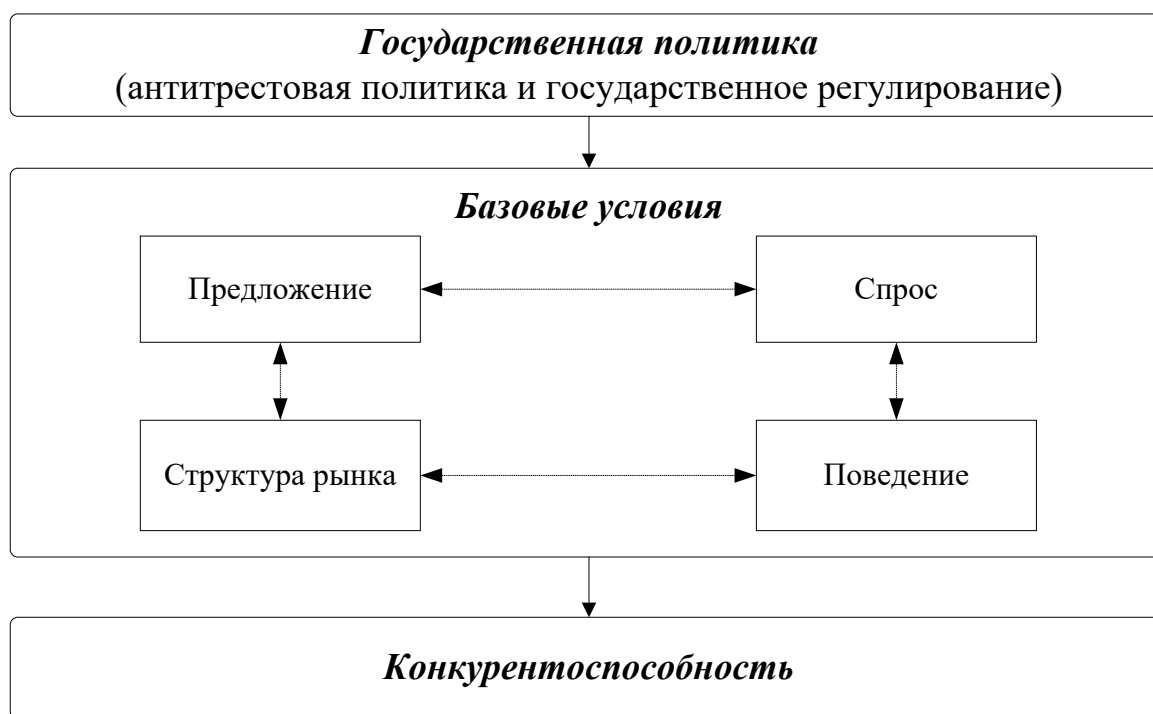

Рисунок 4 – Механизм формирования конкурентоспособности экономической системы (составлено автором по Э. Мейсону [5])

На этапе становления конкурентоспособности экономики неразвитость рынков приводит к ценовой конкуренции между производителями, в которой решающим фактором конкурентоспособности является уровень издержек. В такой ситуации и методы формирования конкурентоспособности должны быть направлены на сокращение затрат или повышение прибыли организаций при прежнем

уровне производственных издержек. К таким методам развития конкурентоспособности относятся методы, основанные на эффекте масштаба, позволяющие снизить удельные затраты на производство единицы продукции за счет сокращения удельных условно–постоянных издержек.

Для устойчивого повышения конкурентоспособности экономики должны использоваться механизмы, позволяющие получить эффект масштаба не за счет роста выпуска продукции одного вида, а за счет развития производства различных товаров, объединенных технологической зависимостью и формирующих законченный цикл производства. В данном случае масштабы производства обусловлены горизонтальной и вертикальной интеграциями производителей. Следует отметить, что такие методы развития конкурентоспособности национальной экономики могут привести к образованию устойчивых монополий. Задачей государственного регулирования в таком случае должно быть противостояние монопольным тенденциям с максимальным использованием преимуществ крупных производств.

Основой предложенных методов формирования конкурентоспособности является концентрация и специализация отраслей по территориальному, технологическому или территориально–технологическому признаку. Наиболее предпочтительным является объединение производителей по территориально–технологическому признаку, позволяющему объединить эффект масштаба и дифференциацию продукции и способствующему развитию конкурентоспособности экономики в целом. Становление конкурентоспособности по такому варианту предполагает заключение различных партнерских соглашений и выполнение совместных НИОКР, позволяющих предотвратить слияния и поглощения, противостоять монополистическим тенденциям. Такое объединение при сокращении удельных затрат за счет масштаба не утрачивает операционной гибкости и адаптивности к вариациям внешней среды. В западной литературе такой механизм формирования конкурентоспособности получил название теории кластеров [6].

Кластерный подход к развитию самодостаточности и конкурентоспособности экономических систем примечателен наличием синергетического эффекта. Сущность синергетической теории Р. Эггерсона [7] заключается в том, что результат деятельности совокупности фирм кластера превосходит сумму результатов деятельности отдельных организаций. Наличие синергетического эффекта и эффективное управление им создает специфическое конкурентное преимущество, присущее только кластерам. Н. Ансофф выделяет четыре типа синергизма в кластерах: оперативный, инвестиционный, управленческий и синергизм продаж [8].

Таким образом, входящие в кластер организации получают конкурентные преимущества за счет эффектов охвата, масштаба и синергии. Механизм развития конкурентоспособности в данном случае выражается в следующем: за счет специализации неприбыльные фирмы, входящие в кластер, могут преодолеть границу рентабельности. Данный процесс является основой формирования кластера инновационной активности, способствующего развитию конкурентоспособности товаров, предприятий, отраслей и экономики страны в целом. Однако необходимо учитывать и другие факторы конкурентоспособности страны, их динамику, а также общий уровень развития национальной экономики.

С учетом текущего уровня развития и конкурентоспособности российской экономики одним из основных методов повышения конкурентоспособности экономики в современных реалиях остается прямое снижение издержек производства. Условия, навязанные России при вступлении во ВТО, обуславливают достаточно ограниченный перечень методов снижения себестоимости [9]. Членство во ВТО в большей степени способствует деградации конкурентоспособности национальной экономики, чем ее развитию. Нормы и правила ВТО способствуют ориентации России на экспорт энергоресурсов и товаров низкого передела, снижают рентабельность многих отраслей народного хозяйства, прежде всего, связанных с реальным производством. В ситуации становления отраслей экономики, пострадавших во время распада СССР, Россия лишается возможности таможенно–тарифной защиты национальных производителей. В условиях ВТО крупные транснациональные компании получают

возможность беспрепятственного доступа на отечественный рынок, установления монополии на реализацию товаров и последующего повышения цен. В это время Россия растрчивает промышленный потенциал и высококвалифицированных работников [10].

Нормы ВТО имеют приоритет не только в отношении национальных стандартов и правил (по охране труда, экологии, социальным нормам), но и международных норм ООН. Согласно меморандуму от 19.03.2001 [11], если ВТО сочтет национальные нормы и стандарты «более обременительными, чем необходимо», их можно отменить. Суд ВТО обладает правом вето на решение любого правительственного органа страны – члена ВТО [12, 13].

Для обеспечения ориентации на экспорт и специализации стран периферии на «нужных» секторах экономики ВТО, МВФ и Всемирный банк используют теорию «внутренних затрат на ресурсы» (англ. «domestic resource costs», DRC). DRC – единица измерения затрат на сырье, необходимое для производства одного вида товара, позволяющего купить или сэкономить одну валютную единицу. DRC представляют как индикатор, который следует использовать для разделения отраслей экономики на потенциально успешные, которые стране необходимо развивать, и на «неэффективные», в которых производство товаров и услуг необходимо свернуть или вовсе не пытаться создавать и развивать.

Таким образом, основой для структурирования национальной экономики становится внешний рынок. При этом внутренний спрос и цены, состояние национальной экономики в расчет не принимаются. Теория DRC оценивает сложившиеся на мировом рынке условия для определения поведения страны с целью купить или сэкономить один доллар. В теории это означает ориентацию стран на экспорт товаров исходя из сложившейся конъюнктуры рынка. Воплощение же теории DRC на практике приводит к тому, что зависимые страны периферии мировой экономической системы только закрепляют свое положение [14].

ВТО рассматривает общественные блага как коммерческие товары и настаивает на их приватизации и передаче под контроль частных компаний. Результатом господства логики извлечения максимальной прибыли из сферы жилищно–коммунального хозяйства, культуры и спорта является приватизация систем водоснабжения, дорог между городами, природных парков и многих других социальных объектов [15]. В бедных странах – членах ВТО около 80 % населения оказываются не в состоянии оплатить получение высшего образования, коммунальных и медицинских услуг. Правительства государств – членов ВТО не имеют права регулировать цены. Данные действия в рамках ВТО рассматриваются как «препятствия на пути свободы торговли» и влекут наложение экономических санкций на государство. Россия, вступив в ВТО, не только согласилась на последовательное уменьшение импортных пошлин и тарифов до минимального уровня по более чем 700 товарным позициям, но и практически отказалась от поддержки экспорта.

В отсутствие возможности снижения цен на природные ресурсы одним из немногих механизмов повышения конкурентоспособности национальной экономики остается снижение заработных плат. Уровень заработной платы – один из наиболее значимых показателей рынка труда и национальной экономики. Заработная плата показывает стоимость людских ресурсов и является одной из основных характеристик эффективности человеческого капитала и качества рабочей силы. Кроме этого, заработная плата, как правило, составляет основной источник дохода трудоспособного населения и, следовательно, характеризует уровень его жизни. Согласно данным Росстата, реальная начисленная заработная плата населения России уменьшилась на 9,3 % при увеличении ее номинального уровня на 4,8 % (рисунок 5).

Снижение курса национальной валюты в России привело к уменьшению уровня оплаты труда в долларовом выражении. Оценки экспертов ВШЭ показывают, что в 2015 году уровень заработной платы в России в долларовом выражении стал меньше, чем в Китае, несмотря на то, что еще в 2013 году складывалась обратная ситуация [17]. Однако представленные в докладе расчеты базируются на номинальных обменных курсах валют и в связи с этим не являются надежным индикатором

уровня жизни населения. Существуют как минимум три причины низкой информативности подобных сравнений. Во-первых, номинальные обменные курсы не отражают разную стоимость жизни в разных странах. Во-вторых, номинальные обменные курсы сбалансированы на базе цен на торгуемые на глобальном рынке товары. В то же время, индивидуальное потребление во многом складывается за счет неторгуемых на международном уровне товаров и услуг. Данный неторгуемый сектор включает в том числе образовательные, социальные медицинские и коммунально-бытовые услуги, т.е. основу постиндустриальной экономики. В-третьих, расчеты на основе номинальных валютных курсов формируют неустойчивые результаты в условиях высокой волатильности обменных курсов. Полученные результаты показывают разнонаправленную динамику и характеризуются значительными колебаниями даже на коротких отрезках времени. В связи с этим использование номинальных обменных курсов для сравнения межстрановой динамики заработных плат является недопустимым.

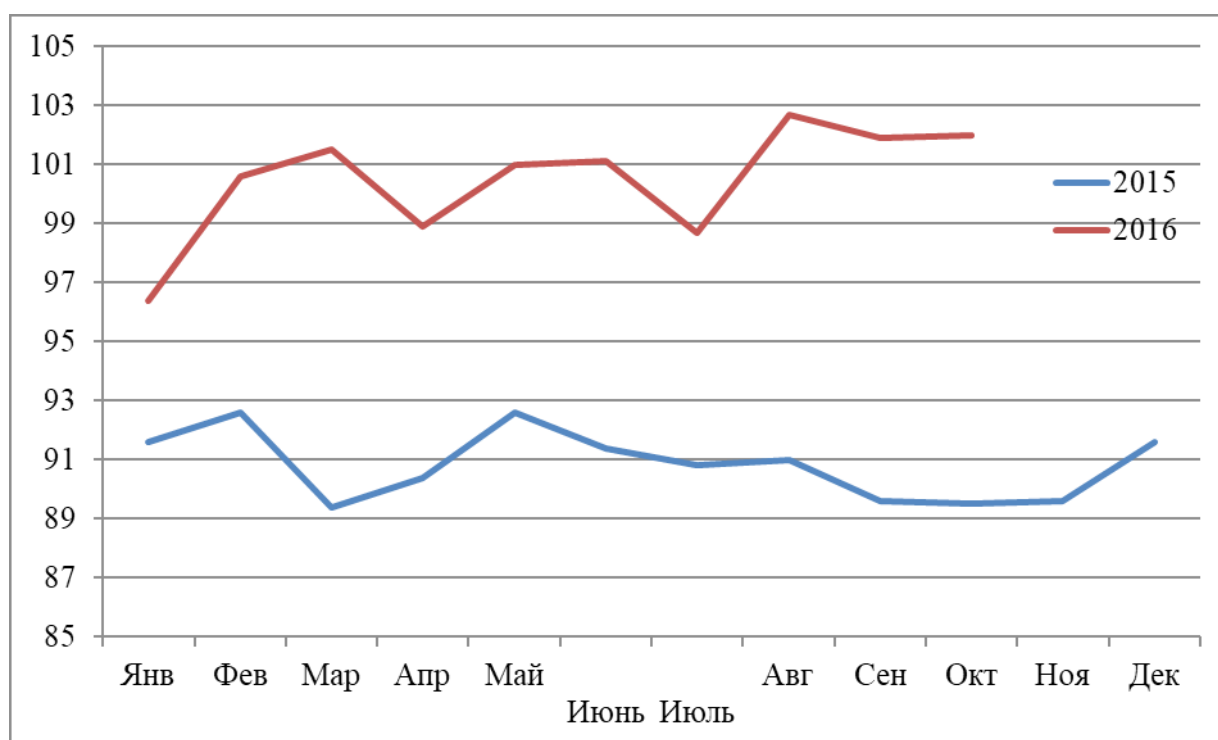

Рисунок 5 – Реальная начисленная заработная плата в процентах к соответствующему периоду предыдущего года (составлено автором по данным Росстата [16])

Межстрановое сравнение доходов населения и заработных плат должно осуществляться с использованием не номинальных валютных курсов, а пересчетом национальной валюты в доллары США по ППС. ППС учитывает уровень цен в различных странах на основе равенства стоимости сравнимого набора товаров или услуг в национальной и иностранной валюте. Применение ППС позволяет оценивать страны по одному курсу цен. Таким образом, различие между экономиками обуславливается только уровнем зарплат.

ППС валют определяют на основе ПМС – исследования, охватывающего цены на товары и услуги как торгуемые, так и не торгуемые на международном рынке. Сравнения в рамках ПМС проводятся по семи главным компонентам ВВП. В то же время затраты на индивидуальное потребление некоммерческих организаций и органов государственной власти напрямую не оказывают влияние на уровень жизни населения и поэтому должны быть исключены из анализа. В связи с этим для межстранового сравнения использован ППС по индивидуальному потреблению. Расчеты экспертов НИУ ВШЭ (таблица 2) показывают, что заработная плата в России в 2015 году составила 1 762

доллара США по ППС, что на 9,4 % ниже уровня 2014 года и более чем в три раза выше, чем уровень заработной платы в 2015 году, определенный по номинальному обменному курсу рубля к доллару США.

При международных сравнениях оценки, сформированные на базе номинальных обменных курсов валют, показывают падение заработной платы в России в 2015 году до уровня Казахстана и Болгарии и ниже заработных плат в Китае и Бразилии. Однако анализ на основе скорректированных с учетом ППС курсов валют показывает, что уменьшение заработной платы в России в 2015 году повлекло сближение российского уровня оплаты труда с показателями стран СНГ, Китая, Бразилии, но не привело к падению ниже уровня этих стран. Тем не менее, очевидно, что уменьшение уровня оплаты труда широко используется для повышения конкурентоспособности России в последнее время.

Таблица 2 – Реальная среднемесячная заработная плата в долларах по обменному курсу ППС в 2011–2015 гг. [18]

Страна	2011	2012	2013	2014	2015
Армения	588	613	731	751	780
Кыргызстан	531	608	612	626	606
Молдова	558	606	638	686	714
Россия	1394	1591	1782	1944	1762
Украина	800	932	1024	983	791
Казахстан	1077	1176	1215	1283	1252
Бразилия	960	1021	1054	1099	1066
Болгария	883	934	997	1066	1160
Польша	1754	1841	1927	1996	...
Румыния	1052	1084	1118	1191	1317
Венгрия	1536	1551	1607	1666	1733
Китай	942	1049	1141	1245	...
Чехия	1678	1722	1730	1790	1747
Хорватия	1796	1881	1915	1933	1999

Следует отметить, что исторически в СССР наблюдался чрезвычайно высокий уровень личного потребления, резко контрастирующий с современным уровнем жизни населения России. После завершения Второй мировой войны уровень жизни населения начинает стремительно расти. В 1946 году заработная плата рабочих и инженерно–технического персонала, задействованного на стройках и предприятиях Дальнего Востока, Сибири и Урала, увеличивается на 20 %, соответствующим образом увеличиваются должностные оклады работников с высшим и средним специальным образованием в области медицины, науки и образования [19].

В конце 1947 года в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) [20] прекратила действовать карточная система обеспечения промышленными и продовольственными товарами, также единые государственные цены на промтовары и продукты. Карточная система, которая помогла избежать гибели от голода многих людей, в послевоенное время вызвала сильное общественное недовольство. Ассортимент продуктов государственных магазинов был скуден, а количество продуктов по карточкам – ограничено. В коммерческих магазинах, наоборот, был избыток разнообразных товаров, однако из–за высокие цены они были недоступны для большей части населения и покупались исключительно к праздничному столу.

После упразднения карточной системы ассортимент товаров в государственных магазинах значительно возрос. Одновременно снизились и цены на промышленные и продовольственные

товары. До отмены карточной системы промышленные товары отпускались по специальным ордерам, причем наличие ордера еще не означало доступность товара для покупки. После упразднения карточек некоторый дефицит промышленных товаров еще сохранялся, но постепенно он исчез.

Невысоким был и разброс количественного потребления продуктов питания различными группами населения в разных областях СССР. В соответствии с данными ЦСУ СССР только по двум продуктам отклонение от среднего уровня потребления превышало 20 % [21]. Качество и количество отечественных товаров было достаточным для полного удовлетворения спроса со стороны населения СССР.

В условиях неготовности населения России к снижению уровня жизни, вызванного падением реальных заработных плат, одним из немногих механизмов повышения конкурентоспособности экономики остается миграция рабочей силы. Развитию миграции способствуют также внешние и внутренние факторы, выражающиеся в расширении деятельности транснациональных компаний, информатизации современного общества, улучшении транспортной доступности многих регионов и прочих элементах.

Число международных мигрантов в последнее время демонстрирует тенденцию к непрерывному увеличению. Так, за последнюю треть XX века число мигрантов увеличилось с 75 до 200 млн чел. [22] и до 244 млн чел. в 2015 году [23]. Результатом этого процесса стало увеличение доли мигрантов в общей численности мирового населения до 3 % в 2015 году. При этом доля мигрантов в странах с высоким уровнем дохода в среднем составляла 13 %, с низким и средним уровнем дохода – 1 % населения [24].

Направление миграционных потоков, как правило, определяется различиями в уровне жизни населения. Население перемещается из стран с низким уровнем жизни в более благополучные страны. Доля мигрантов в структуре населения косвенно отражает вовлеченность страны в глобализационные процессы. Наибольшее число мигрантов по данным ООН за 2015 год приняли США, Германия и Россия [25]. Стремительное увеличение численности населения в развивающихся странах способствовало формированию избыточной рабочей силы, а улучшение образования обусловило возможность молодежи адаптироваться к требованиям принимающих развитых стран. Результатом усиления интенсивности миграционных потоков стало то, что многие предприятия развитых стран зависят от труда и квалификации мигрантов.

В последнее время большое распространение приобрела нелегальная миграция. Нелегальные мигранты, как правило, представляют собой дешевую и бесправную рабочую силу, немалую часть которой составляют женщины и дети. В результате вся сфера миграционных отношений оказывается криминализованной, а мигранты воспринимаются как маргиналы. Развитые страны мира, как было отмечено ранее, сильно зависят от мигрантов и при этом разделяют входящий поток иммигрантов на «нужных» и «нежелательных» исключительно с точки зрения национальных интересов, не принимая во внимание человеческие права и свободы. В нелегальный оборот мигрантов вовлекаются миллионы людей, принося организованным преступным группировкам миллиарды долларов [26].

Миграция способствует активизации рынка высококвалифицированной рабочей силы, ограничивая приток неквалифицированных кадров за счет национальных барьеров. Этот процесс привел к тому, что порядка 30 000 африканцев с ученой степенью доктора наук живут за пределами своей родины, а в странах Африки на одного ученого и инженера приходится 100 000 неквалифицированных работников [27]. Использование рабочей силы мигрантов открывает возможность принимающим странам использовать высококвалифицированный труд, оплачиваемый значительно ниже, чем труд резидентов.

В то же время за счет разрушения сложившихся социальных общностей и связей возникает ряд проблем, непосредственно связанных с расширением миграции населения: возможность проявления асоциального поведения (аномия, отчуждение и немотивированная агрессия); нарушение систем

социализации мигрантов; виртуализация мира и зависимость мигрантов от возможных манипуляций со стороны информационных сетей и СМИ. Очевидна необходимость проведения целенаправленной государственной политики по социальной адаптации иммигрантов и их включения в сообщества. В качестве примера успешной политики можно привести опыт Калифорнии, организации социальной и психологической помощи которой ориентированы в том числе на выходцев из Мексики с учетом их национальных и этнических особенностей [28].

Таким образом, активизация трудовой миграции является действенным способом повышения конкурентоспособности национальной экономики России, позволяющей без снижения уровня жизни резидентов снижать издержки производства товаров и услуг. Факторы миграции населения, непосредственно воздействующие на ее интенсивность, благоприятствуют международной эмиграции в Россию. В числе таких факторов можно назвать различия в демографическом воспроизводстве и формирование молодой структуры населения в развивающихся странах, значительная и все возрастающая поляризация жизненного уровня населения различных стран, перенаселение депрессивных регионов мира, а также рост безработицы и различия в занятости трудоспособного населения. Получив исходные конкурентные преимущества в виде низких удельных производственных затрат за счет дешевой рабочей силы, возможно реализовать развитие национальной экономики по кластерной модели и достичь повышения конкурентоспособности по проанализированным приоритетным направлениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. The determinants of national competitiveness / M. Delgado, C. Ketels, M.E. Porter, S. Stern. – Cambridge: National Bureau of Economic Research, 2012. – 47 p.
2. Основные научные и технические индикаторы [Электронный ресурс] / Организация Экономического Сотрудничества и Развития. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/sti/msti.htm> (дата обращения: 18.12.2017).
3. Jackson S.E. Recent research on team and organizational diversity: SWOT analysis and implications / S.E. Jackson, A. Joshi, N.L. Erhardt // Journal of management. – 2003. – Vol. 29, N 6. – P. 801-830.
4. Porter M.E. Competitive strategy: Techniques for analyzing industries and competitors / M.E. Porter. – New York: Free Press, 2004. – 416 p.
5. Mason E.S. Price and Production Policies of Large-Scale Enterprise / E.S. Mason // American Economic Review. – 1939. – Vol. 29. – P. 61-74.
6. Porter M. The competitive advantages of nations / M. Porter // Harvard Business Review. – 1990. – N 2. – Режим доступа: <https://hbr.org/1990/03/the-competitive-advantage-of-nations> (дата обращения: 15.01.2018).
7. Эггерсон Р. Проблемы и институты / Р. Эггерсон. – СПб.: Питер, 2001. – 245 с.
8. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 416 с.
9. Альпидовская М.Л. Вступление в ВТО, или «Новая экономическая химера» современного общества постмодерна / М.Л. Альпидовская // Век глобализации. – 2013. – № 1. – С. 125-135.
10. Альпидовская М.Л. Национальные экономические интересы как приоритет в программе модернизации национальной экономики / М.Л. Альпидовская, А.А. Свитич // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 20 (113). – С. 2-5.
11. Application of the necessity test: Issues for consideration [Электронный ресурс] / WTO Secretariat. – Режим доступа: <http://www.ratical.org/co-globalize/gatsdocs.pdf> (дата обращения: 19.02.2018)
12. «Necessity tests» in the WTO [Электронный ресурс] / WTO Secretariat. – Режим доступа: <http://ictsd.org/downloads/2008/04/nectest.pdf> (дата обращения: 19.02.2018)
13. Palast G. Shame on You! Die Wahrheit über Macht und Korruption in westlichen Demokratien / G. Palast. – München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2003. – 351 s.

14. Stoneman C. The World Bank and the IMF in Zimbabwe / C. Stoneman [eds. K. Campbell, J. Loxley]. – New York: St. Martin's Press, 1989. – (Structural adjustment in Africa). – P. 37-66.
15. Chossudovsky M. Global brutal. Der entfesselte Welthandel, die Armut, der Krieg / M. Chossudovsky. – Frankfurt a. M.: Zweitausendeins, 2002. – 477 s.
16. Информация о социально-экономическом положении России – 2016 г. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/V16_00/IssWWW.exe/Stg/dk10/6-0.doc (дата обращения: 25.12.2017)
17. Комментарии о государстве и бизнесе 5-25 февраля 2016 г. [Электронный ресурс] / Институт «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». – Режим доступа: https://dcenter.hse.ru/data/2016/03/25/1127958466/KGB_108.pdf (дата обращения: 30.01.2018)
18. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Май 2016 / [ред. Л.Н. Овчарова]. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 44 с.
19. Торгашев В.А. Экономическая контрреволюция Хрущева / В.А. Торгашев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.info/economics/110898.html> (дата обращения: 15.03.2018).
20. О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары: постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14 дек. 1947 г. № 4004.
21. Статистика Российской Империи, СССР и Российской Федерации [Электронный ресурс] / Проект «Исторические материалы». – Режим доступа: <http://www.istmat.info/statistics> (дата обращения: 19.01.2018).
22. International migration policies. – New York: Department of Economic and social Affairs, Population Division, United Nations, 1998. – 235 p.
23. Центр новостей ООН [Электронный ресурс] / Организация объединенных наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25229#.WEFaGzW7qUk> (дата обращения: 20.02.2018).
24. International Migration Report 2015: Highlights [Электронный ресурс]. – New York: Department of Economic and social Affairs, Population Division, United Nations, 2016. – Режим доступа: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015_Highlights.pdf (дата обращения: 19.12.2017).
25. Trends in International Migrant Stock: The 2015 Revision [Электронный ресурс]. – New York: Department of Economic and social Affairs, Population Division, United Nations, 2016. – Режим доступа: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/data/UN_MigrantStockTotal_2015.xlsx (дата обращения: 22.12.2017).
26. The Fiscal Burden of Illegal Immigration on US Taxpayers [Электронный ресурс] / Federation for American Immigration Reform. – Режим доступа: http://www.fairus.org/DocServer/research-pub/USCostStudy_2013upd.pdf (дата обращения: 22.02.2018).
27. Regional Challenges of West African Migration. African and European Perspectives [Электронный ресурс] / OECD, 2009. – Режим доступа: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/social-issues-migration-health/regional-challenges-of-west-african-migration_9789264056015-en#.WEICnTW7qUk#page1 (дата обращения: 21.02.2018).
28. Римашевская Н.М. Опыт борьбы с домашним насилием в США / Н.М. Римашевская // Народонаселение. – 2002. – № 2. – С. 4-10.